

Глазами студента и более

Я окончил физический факультет ЛГУ (кафедра теоретиков) в 1963 г. Нам преподавали многие яркие ученые, в первую очередь В. А. Фок и его ученики. Но В. А. Фок был небожителем, расстояние между ним и студентами было непреодолимым, было впечатление, что он их (нас) не замечает. И для многих из студентов-теоретиков любимым преподавателем был Василий Михайлович Бабич, тогда сравнительно молодой, который вел семинарские занятия по математике с элементами матфизики.

Мы ощущали, что Василий Михайлович “вкладывает в нас душу”. Он и обучал нас премудростям этой науки, и старался раскрыть перед нами ее элегантность и красоту. Если также преподававшая у нас Ольга Александровна Ладыженская пугала своей строгостью, то Василий Михайлович был всегда предельно корректен и доброжелателен.

Примечателен один случай “заступничества” со стороны Василия Михайловича. Мой товарищ, еще с доуниверситетских лет, Леонид Франкфурт случайно попал снежком в заместителя декана факультета. Тот расценил это как террористический акт и потребовал отчисления. Воспоминания о последующем развитии событий у нас с Леонидом несколько расходятся, но я буду излагать свой вариант, то, чему я был свидетелем. Еще один наш сокурсник, мой школьный товарищ Владимир Аснин, который ориентировался в жизни значительно лучше нас, организовал компанию по спасению Леонида. Как он мне сообщил, Василий Михайлович дал Леониду несколько нетривиальных задач, от корректности решения которых Леонидом и зависела поддержка Василия Михайловича. И Володя строго распорядился, чтобы я Леонида подстраховал. Надо сказать, что Леонид самостоятельно решил эти задачи, но мы созванивались — ответы совпали, хотя способы решения у нас были разные. В результате до отчисления дело не дошло, но Леонид взял академический отпуск на год. Правда, были к тому и объективные причины, связанные со здоровьем Леонида. Замечательно, что вмешательство Василия Михайловича предотвратило потерю для физики Леонида, который стал впоследствии крупным и успешным физиком-теоретиком в области элементарных частиц и теории ядра.

Василия Михайловича отличал также и интерес и уважение к физике. Уже после окончания университета мне полезны были советы Василия Михайловича, в частности, обращение моего внимания на метод многомасштабных разложений. Довелось и несколько раз выступать на его семинарах. Василий Михайлович активно задавал вопросы и после окончания семинара призывал участников-математиков подключаться к решению таких, по мнению математиков, прикладных задач. Буду помнить Василия Михайловича как прекрасного педагога и яркого представителя ленинградской-петербургской физико-математической школы.

Николай Николаевич Розанов